

Классика, открытая всем

ПО ФЕСТИВАЛИЛИ!

Виктор ДОЛОНЬКО

■ «КЛАССИКА OPEN» на сегодняшний день, пожалуй, – самый яркий музыкальный фестиваль в губернии. Самый яркий, с самой древней историей, а если дело и дальше пойдет взятыми тольяттинскими темпами, то очень скоро сделается и самым именитым.

ФОТО ФЕДОРЫ БЫСТРОВА

• Директор Тольяттинской филармонии Лидия Семёнова, заслуженный артист России, профессор Московской консерватории, художественный руководитель и главный дирижер Молодежного симфонического оркестра Поволжья и фестиваля «Классика OPEN» Анатолий Левин и режиссер Антон Голко (Тольятти/Франция)

По порядку. Начнем с самой древней истории. Фестиваль родился в рамках тольяттинской Летней творческой школы 17 лет назад. Именно там и тогда судьба свела Лидию Семёнову, в настоящее время стоящую у руля Анатолийской филармонии, и Анатолия Левина, в то время – дирижера Московского камерного музыкального театра под руководством Б. А. Покровского. Талантливые дети, собравшиеся на летнюю сессию, осознавшие того, насколько несовершенна отечественная система художественного образования и особенно в провинции, а также наличие единомышленников, готовых положить свои скромные силы во благо юных музыкантов, привели к идее создания Молодежного симфонического оркестра Поволжья.

Оркестр создали через два года, летом 2002-го. Собрали по конкурсу из всех близлежащих

еся в школах искусств, ему нужны только школы юных техников. Идея молодежного симфонического оркестра продолжает жить. Вот появился фестиваль, для которого МСО – якорь. Фестиваль – в конце августа, в пору, когда зрители не до классической музыки, по утверждению филармонических администраторов. А в Тольятти – полные залы. А ведь на сцене если и звезды, то будущие. Правда, фантазии у них хоть отбавляй.

Средств на фестиваль и на сессию оркестра всё меньше, а зоркий огонь в глазах Лидии Валентиновны и Анатолия Абрамовича, слава Б-гу, не гаснет. Вот только интересно, сколько (и зачем) можно проверять этих (и других)

энтузиастов на прочность? Консерваторию в Тольятти уже потеряли: зачем городу автостроителей и химиков единственная в стране муниципальная консерватория? Можно денег сэкономить и забаблать пару шикарных фрейерверков. И на оркестр денег не дать, зато запустить воздушный шар хоть на всё лето.

Чудные они, эти автозаводчане. Но не все. Есть предприниматели, которые восполняют трудности рачительных держателей бюджета. Только имени их я не назову: а вдруг я этим напоминанием только жизнь усложню?..

губерний, включая консерваторские. Власть вложила бюджетные деньги. Результат получился ошеломительный: о Тольятти теперь говорят не только как о городе, где появился фестиваль Виктора Хары и родилась «новая драма», но и как об удивительном месте, откуда по всему миру разлетелись музыкальные послы Автограда – композиторы, пианисты, скрипачи, кларнетисты...

Это ли не лучшая составляющая брэнда города, возникшего фактически с нуля полвека назад! Но многие и вернулись на малую родину. Без музыкантов МСО вряд ли бы выжили Тольяттинский симфонический оркестр, да и много ли нынешних малышей пошло бы в музыкальные школы без их примера. В городе, отцы которого позволяют себе публично утешаться, что Тольятти не нужна

ФОТО ДОЛОНЬКО

• Концерт, посвященный 15-летию МСО Поволжья. В центре – Анатолий Левин

«Симфония Жигулей» Владимира Четвертакова

Ольга ШАБАНОВА
Фото Федора БЫСТРОВА

■ В рамках фестиваля «Классика Open Fest» состоялась премьера «СИМФОНИИ ЖИГУЛЕЙ» тольяттинского композитора Владимира Четвертакова в исполнении Русского оркестра Тольяттинской филармонии под управлением Василия Кормишина.

Это сочинение, завершённое композитором не более полугода назад, представляет собой не собственно симфонию, а развернутую пятичастную симфоническую сюиту. Какой бы широкой ни была палитра трактовки симфонии в современной музыке, она по сей день пользуется репутацией жанра, масштабного не только по времени звучания, но и по глобальной обобщенности философского содержания, выраженной в усложненности музыкального языка, разветвленных интонационных штрихах и изобретенности технических приемов. Партитура «Симфонии Жигулей», напротив, отличается предельной конкретностью звуковых образов и ясностью композиции, а также ясно читаемыми аллюзиями на тематизм и композиционные приемы, отсылающими память слушателя к архаичным произведениям музыкальной классики. Оба эти обстоятельства связаны с программным содержанием «Симфонии Жигулей», в основу которой положены исторические и мифологические образы жигулевских легенд – женского богатства, разбойничьей волиницы, которые чередуются с впечатляющими звуковыми пейзажами. Слушать ее удобно и интересно.

Восприятие «Симфонии Жигулей» было в значительной степени подготовлено развернутым вступительным словом эколога и краеведа Юрия Рошевского, которому удалось ввести слушателей в мир истории и мифологии Жигулей. Рошевский дал настолько детальные комментарии к каждой из частей симфонии-сюиты, что прослушивание превратилось фактически в увлекательную игру узнавания этих образов в музыке Четвертакова.

Очевидна романтическая трактовка локального колорита уже на уровне программы: перед нами поэтизация богатства, кочего варварства и разбойничьей волиницы, пришедшая из XIX в. Рошевский недумывая назвал старинных обитателей Жигулевского края *печенегами* и *половцами*, особое внимание уделив поволжским *бригандам* – наемным дружинам, вынужденным в мирное время кормиться разбоем. Этим обусловлена огромная роль *варварских* и *восточных* элементов тематизма, которые указывают на классические образы *русского Востока*, неизбежно отсылающие к воспоминаниям о красотах «Шехеразады» и *разбойничьего* финала «Манфреда».

Неудивительно, что «Симфония Жигулей» изобилует батальным тематизмом. Она буквально пронизана характерными ритмами скачки, которые являются одним из средств соединения пяти оркестровых пьес в неразрывный цикл.

Необычно сочетание образа и программного заголовка во второй части – «Нашествия». История оркестровых *нашествий*, в отличие от просто *батальных этюдов*, начиная с Пятой симфонии К. Нильсена, причудлива и исполнителей, и слушателей воспринимать этот сюжет с позиции *пострадавшей*, то есть подвергшейся нападению стороны. В

«Симфонии Жигулей» мы слышим сокрушительный скачок конницы, летящей в неизведанное, как бы изнутри орды, опьяненной кровавой романтикой набега.

Пожалуй, композитор *попал в плен* к этому звуковому образу, вследствие чего с точки зрения композиционно-драматургической проблемной оказалась третья, центральная часть симфонии-сюиты – «Тайна Каменной Чаши». Мистические звучания первого раздела этой пьесы создают звуковой образ знаменитой жигулевской Каменной Чаши – своего рода *волжского Грааля*. Второй раздел, построенный на орнаментальной восточной теме, вопреки авторской ремарке, указывающей на *ирриный*, изысканный характер, тем не менее вырастает в очередную батальную сцену, которую почти невозможно связать с предыдущим материалом.

В итоге от батальной образности свободной осталась только одна часть симфонии-сюиты из пяти, «Ночная песнь у берега». Она и прозвучала наиболее гар-

монично, практически без потерь. В ее оркестровке слышен ноктюрн из «Кармен», один из лучших в мировой оркестровой литературе. «Ночная песнь» – образно и композиционно законченная оркестровая миниатюра, которая может исполняться как самостоятельный концертный номер. Что же касается других заглавных образов, то здесь можно упомянуть широкую напевную тему из середины первой части, которая явно претендует на статус «побочной», а также тему финального апофеоза, в которой слышатся отголоски таких знаменитых «песней», как бетховенская *тема Радасти* и глининская «Славься».

На фоне ясных драматургических концепций несколько анимичным показался гармонический язык партитуры. При очевидной мажорно-минорной природе тематизма Четвертаков избегает чисто гармонических приемов развития, предпочитая для развертывания тематического материала ладовую вариант-

ность, возникающую вследствие линейного движения горизонтальных мелодических пластов. Следует сказать о нескольких нарочитом единообразии периодических структур, которое пренебрегает более естественному разветвлению форм в целом. Не исключено, однако, что это один из приемов, имеющих целью создать у слушателя ощущение эпической *строфичности*, некой завораживающей регулярности, знакомой нам по классической музыке Востока. Поэтому каждое нарушение этого правила, установленное композитором с самого начала партитуры, звучит осязающе, когда единичные расширения на несколько тактов децентрируют ставшую уже привычной размерности дыхания.

Премьера «Симфонии Жигулей» прозвучала не в оригинальной, симфонической версии, а в авторском переложении для оркестра русских народных инструментов. **Василию Кормишину** досталась нелегкая работа. По признанию самого композитора, создание переложения было уступкой обстоятельствам: это давало больше шансов на исполнение его сочинения. Вторичность исполненной партитуры была очевидна с первых же тактов: не хватало плотного звучания смычковой группы, особенно насыщенных басов, без которых устрашающая *этническая* начальная тема почти потерялась в собственных фактурных бликах. Осознавая эту особенность партитуры, с которой ему досталось работать, Кормишин сумел сколько-нибудь сбалансировать звучание тяжелой меди со значительно уступающими ей динамическими возможностями щипковой группы, не потеряв в этом тембровую дисбаланс собственную музыку и, что еще важнее, *стратать* объективные недостатки и выдвинуть на первый план достоинства партитуры.

• После исполнения «Симфонии Жигулей» – Юрий Рошевский, Владимир Четвертаков, Василий Кормишин (слева направо) и Русский оркестр Тольяттинской филармонии

Летние музыкальные впечатления от...

...Анны ЛАЗАНЧИНОЙ

■ В это лето, примкнув к популярному движению гастрономического туризма, я оказалась на «Сызранском помидоре». Захотелось вспомнить детство (лето мы часто проводили у бабушки на окраине этого города), побродить по тихим уютным улочкам, заглянуть в милый сердцу парк «Гномик», побаловать себя знаменитым тортом «Паутинка» – в общем, развлечься. Скажу сразу, что примерить поварской колпак мне не довелось, но украсить торт розочкой разрешили.

ФОТО АННЫ ЛАЗАНЧИНОЙ

• Сводный духовой оркестр на фестивале «Серебряные трубы Поволжья»

Повезло еще и полюбоваться на яркое карнавальное шествие, центральное и самое красивое событие фестиваля «СЕРЕБРЯНЫЕ ТРУБЫ ПОВОЛЖЬЯ». Как-то раз я участвовала в этом празднике – в составе Муниципального концертного духового оркестра Самары под руководством Марка Когана. Теперь же впервые наблюдала со стороны.

Торжественные удары колоколов, вызывающие к вниманию, сменились праздничным перезвоном, и действие началось. Парад выгля-

* Музыковед, кандидат искусствоведения, доцент СГИК

дел впечатляюще. Он открывался костюмированным шествием четырех стихий – Земли, Воды, Огня и Воздуха, за которыми следовала их многочисленная свита. Конечно, не обошлось и без *помидорного дерева*.

Затем на главную улицу вышли музыкальные коллективы. В авангарде процессии шли мажоретки. Сквозь барабанную дробь причудливо пробивались звуки однойкой волинки. А потом вступили трубы.

Сызрань представляли четыре (!) духовых оркестра: муниципальный (руководитель Н. Лысюк); военно-воздушной академии (руководитель Д. Попенов); два из ДШИ

...Марка КОГАНА

■ Одно из наиболее ярких событий нашего музыкального лета – участие в Международном фестивале духовых оркестров в Екатеринбурге.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

• Открытие фестиваля духовых оркестров. Екатеринбургский цирк

Он проводится уже в пятый раз и зарекомендовал себя как эффектное музыкально-концертное событие, праздник духовой музыки, где лучшие творческие коллективы России и мира демонстрируют свое мастерство и национальное своеобразие. Оркестры выступают не только с праздничной программой на сцене и на открытых площадках, но и, связав музыку с движением и танцами, устраивают дефиле и плацконцерты.

В этом году столица Урала собрала семь коллективов, каждый с собственной *изюминкой*. Оркестр девушек старших классов Байбик (Таймыр) охарактеризовали как «уникальный коллектив маров провинции Тироль (Австрия) – приверженностью традиционному танцевально-маршевому репертуару, исполняемому с истинно европейским блеском. Оркестр филармонии Астаны познакомил слушателей с казахской национальной музыкой, в том числе и современной. Такую возможность смогли получить сызранцы, для которых духовые оркестры выступали на протяжении нескольких дней. Самарарам же, вынужденным возвращаться в областную столицу, остается лишь завидовать своим соседям, придумавшим этот добрый и душевный летний праздник, во время проведения которого их город становится центром притяжения и для любителей духовой музыки, и для гурманов.

* Художественный руководитель Самарского муниципального духового оркестра, заслуженный артист Самарской области.

Самарский муниципальный концертный духовой оркестр, кроме участия в общих мероприятиях, подготовил и самостоятельную программу, высоко оцененную участниками и гостями фестиваля. В исполнении самарцев звучали произведения таких известных авторов, как И. Берлин, Г. Манчини, В. Юманс, Л. Прима, К. Френсис; музыка из репертуара групп «Бруклин», «Битлз», «Квин», «Бони М» в оркестровке А. Майорова, В. Леера, А. Цейткова, М. Олейникова. Публика отметила особый мягкий звук самарского коллектива, а коллеги из других городов – оригинальные аранжировки.

Не случайно к общему руководителю фестиваля стало исполнением гранд-оркестром из 200 человек захватывающей рубинты на две русские темы «Ах, Самара!» солиста оркестра Е. Чинова. Открытие фестиваля и премьеры плац-концерта нашего оркестра в соприкоснове-

нии танцевальной группы «Искорки» (руководитель Е. Черноталова) состоялся в цирке Екатеринбурга. День города отметили на главной площади – площади 1905 года, позволяющей увидеть красочное действие с разных точек: выступили оркестры и на набережной Нижнего Тагила.

Идейный вдохновитель, творческий лидер и радужный хозяин-устроитель фестиваля – заслуженный деятель искусств России полковник Александр Павлов (кстати, выпускник Самарского музыкального училища) – позавидовал не только о разнообразии концертной программы фестиваля, но и о творческом общении руководителей коллективов. Во многом именно благодаря его усилиям духовая музыка в Екатеринбурге стала объектом всеобщего внимания и любви, ведь музыка размыкает границы, объединяет людей и народы и собирает друзей по всему миру.

СЛУШАЕМ ВМЕСТЕ

Бунтарская душа Алексея Султанова

Дмитрий ДЯТЛОВ

■ Алексей Султанов (1969–2005) – имя, известное у нас немногим. Но эти немногие считают его своим кумиром. Концертная карьера пианиста закончилась, когда музыканту не было и тридцати лет.

Алексей Султанов

Так сложилось, что почти все триумфальные концерты проходили где угодно, только не на родине. За пределами России существует множество фан-клубов Султанова, которые организуют концерты его памяти, находят и распространяют неизвестные ранее записи музыканта, устраивают интернет-форумы, посвященные искусству пианиста. Мемориальный

* Пианист, музыковед, Доктор искусствоведения, профессор СГИК

сайт Султанова посещают многочисленные меломаны из самых разных стран. Группы в социальных сетях продолжают активно обсуждать интерпретации Султанова, сохранившиеся в записях разных лет – от детских концертов в Ташкенте до конкурсных выступлений в Москве, Варшаве, Форт-Уорте.

Остались рецензии на концерты музыканта, в которых музыкаль-

ная критика Европы, Америки и Японии на разные лады восхваляла российско-американского пианиста. Его сравнивали и с Иосифом Гофманом, и с Владимиром Горовицем. По силе воздействия на аудиторию, как считали его поклонники, пианист был подобен Никколо Паганини: оба они *«знали какую-то страшную тайну музыки»*.

Слушатели устранили на его концертах неистовые овации, в то время как консерваторская профессура по большей части скептически смотрела на новоявленное музыкальное чудо. Думается, что восторженная реакция слушательской аудитории раздражающе действовала на большинство членов жюри Конкурса имени Чайковского в 1986 и 1998 годах, по решению которого конкурсант Алексей Султанов не был допущен к участию в финальных прослушиваниях.

Но не только это возмущало академически настроенное ухо. Необычность звучания хрестоматийных произведений в исполнении

Султанова возмущала своим небрежением к установленным канонам интерпретации. Он играл в своих темпах, часто преувеличенных. Играл с таким высоким накалом, который выходил за пределы приятной эстетики звука. Кроме того, позволял себе добавления в авторский текст, изменения динамических нюансов, «усовершенствования» фактурных приемов. Но либерально настроенный слух готов с этим согласиться, поскольку исполнение Султанова всегда наполнено жизнью и страстью и, в сущности, представляет подлинного Моцарта, Бетховена, Шопена, Прокофьева. Только представлять так, как будто мы слышим это в первый раз.

В чем-то его игра кажется архаичной, так могли играть и сто лет назад, и ранее. Франц Лист, играя чужие произведения, не мог обойтись без некоторой их модернизации. Но тогда это было повсеместно. Сейчас же мы в своем буржуазном понятии призвания часто боремся за следование букве и при-

IN MEMORIAM

10 июля 2017 года на 77-м году жизни после продолжительной тяжелой болезни скончался старший преподаватель кафедры теории и истории музыки Самарского государственного института культуры Людмила Леонидовна ФИЛИПОВА. Л. Л. Филиппова окончила Куйбышевское музыкальное училище и Ленинградскую консерваторию имени Н. А. Римского-Корсакова. Вернувшись в Куйбышев, Филиппова начала свою педагогическую деятельность в Куйбышевском музыкальном училище, а затем Куйбышевском институте культуры.

Более сорока лет своей жизни она посвятила обучению студентов и школьников. Л. Л. Филиппова была активным, требовательным человеком, пользовалась огромным уважением коллег и студентов.